

МЕЛЬНИКОВА Т. И., РЫЧКОВА С. А.

ОСОБЕННОСТИ СТИХОТВОРНОГО СЛОГА

П. Б. ШЕЛЛИ И ЕГО ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме поэтического перевода. В этой связи проводится сравнительный анализ переводов стихотворения П. Б. Шелли «Философия любви» на русский язык с целью выявления особенностей переводческих приёмов передачи литературных образов оригинального поэтического текста в тексте перевода.

Ключевые слова: стихотворение, поэтический перевод, текст оригинала, текст перевода, средства выразительности, эквивалентность, прагматика.

MELNIKOVA T. I., RYCHKOVA S. A.

FEATURES OF PERCY BYSSHE SHELLEY'S POETRY

AND ITS RUSSIAN TRANSLATIONS

Abstract. This article considers the issues of poetic translation. In this connection a comparative analysis of Russian translations of P. B. Shelley's poem "Love's Philosophy" is carried out in order to reveal the features of translation techniques for original poetic images included in the translation.

Keywords: poem, translation of poetic text, original text, translation text, expressive means, equivalency, pragmatics.

Как известно, перевод поэтического текста является самым сложным видом перевода. До сих пор ведутся споры о том, стоит ли относить перевод поэзии к переводу художественной литературы или же следует выделить его в отдельную группу. Не существует уникальной формулы, алгоритма перевода поэтического текста. При осуществлении этого вида перевода переводчику приходится жертвовать большим количеством заложенных в текст оригинала смыслов, образов, лексических единиц. Чтобы понять основные принципы поэтического текста с английского языка на русский, следует рассмотреть и проанализировать переводы, выполненные разными переводчиками, в диахронии.

Несомненно, перевод поэзии имеет определённые особенности, отличающие его от перевода художественного текста. По мнению В. В. Сдобникова, все эти проблемы условно делятся на две группы, связанные с особенностями национального и авторского мышления и с особенностями формы стиха, обусловленными как структурой языка, так и традициями стихосложения у определённого народа [1]. К основным проблемам можно отнести возможность или невозможность достижения прагматической эквивалентности, то есть

сохранение в тексте перевода систему образов и ассоциаций, присущих оригинальному поэтическому тексту, и оказание на читателя перевода аналогичного воздействия, что и при чтении текста оригинала. Кроме того, перед переводчиком встаёт вопрос возможно ли сохранить поэтический размер и рифму подлинника и нужно ли это делать, какие формальные потери понесёт текст перевода, если переводчик будет стремиться в первую очередь достичь лексической и синтаксической эквивалентности.

Существует мнение, что поэтический перевод сложнее прозаического из-за трудностей, связанных с воссозданием формы стихотворения. Лексические соответствия словам исходного языка в языке перевода чаще всего не рифмуются. Кроме того, различия в фонетической структуре двух языков порой практически исключают его эквилинеарность, эквиметричность и эквирифмичность [2]. Опираясь на размышления А. А. Бабенко и А. С. Ахмадуллиной об особенностях перевода поэзии на французский язык, можно сделать вывод, что невозможно сохранить чередование мужской и женской рифмы при переводе поэзии на французский язык, потому что современному французскому языку присуще фиксированное ударение на последний слог, соответственно, только мужская рифма [3].

По словам Е. Г. Эткинда, поэзия выражает дух народа, его историческое и культурное развитие. Понять поэзию другого народа – значит понять национальный характер и эмоциональный мир другой культуры [4]. Отсюда следует иное препятствие для сохранения стихотворной формы оригинала – различие слоговой структуры и длины слов в разных языках мира. В результате этих различий в каждом языке складывается своя система стихосложения. Переводчик должен передать основной смысл и этическую систему автора, но иногда ему приходится ради этого пренебрегать лексическим составом и формой поэтического текста оригинала.

Исследователи Хорошева Е. А. и Савина Е. В. отмечают, что переводчики достигают эквивалентности, когда стремятся передать идиостиль поэта, авторскую систему образов, план содержания и различные виды информации, заложенные в тексте оригинала, благодаря употреблению различных типов переводческих соответствий (полное, синонимическое, гипогиперонимическое, дескриптивное, функциональное). Однако, особенности поэтического текста формирует основу для расхождений и неточностей при его переводе [5], кроме того, искажение информации может быть обусловлено асимметрией в отражении картин мира, поскольку явления иной культуры переводчики воспринимают через призму собственной [6].

Как считает С. Ф. Гончаренко, поэтический перевод должен быть «близнецом» оригинала и активно включаться в полнокровный литературный процесс на языке перевода [7]. Естественно, что во имя этой цели – сохранения того главного, ради чего и существует поэзия, то есть сохранения и воспроизведения самостоятельной поэтической ценности –

переводчик обязан жертвовать близостью в деталях второстепенных. Разумеется, для этого он должен быть, во-первых, отзывчивым поэтом, а во-вторых, – столь же чутким филологом. В деле стихотворного перевода словесная точность не только не является критерием достоинства, но напротив - в большинстве случаев она умерщвляет перевод как произведение искусства и потому решительно ему противопоказана. В разных языках одна и та же форма может иметь различное прагматическое значение, поэтому желание во что бы то ни стало воспроизвести все формальные особенности подлинника (стилистический буквализм) вредит адекватности восприятия (прагматической адекватности).

На синтаксическом уровне, по мнению Эвалда Озерса, мы сталкиваемся с определенными конструкциями, которые не присущи современной русской прозе. Сравнивая поэзию на русском и английском языках, он делает вывод, что рифма чаще встречается в русском языке, где флективность способствует наличию множества открытых слогов, а потому рифма более естественна для русского, чем для английского, соответственно, восприятие рифмы и размера английским или американским читателем может претерпевать некоторые изменения. Он считает, что двойная рифма, излюбленная русскими поэтами, для английского языка, в котором преобладают так называемые полурифмы, – излишество [8].

В этой связи мы хотели бы рассмотреть особенности перевода стихотворения Шелли «Философия любви» с английского на русский язык [9]. Как утверждают Л. В. Сидорченко, И. И. Бурова, и А. А. Аствацатуров, Шелли считал, что поэты могут в своих сочинениях передавать глубокую философскую мысль, переводить идею в образ, поэтому не разграничивал поэтов и философов. Он видит сходство поэзии и философии в том, что они преследуют моральные цели и достигает их при помощи чувства удовольствия. В этом смысле можно отнести Шелли к представителю романтической эпохи в литературе. Шелли считал, что в поэзии больше философии, чем в истории, ибо задачей поэзии является поиск «вечной истины», «внутренней правды» вещей, «скрытой красоты» мира, воссоздание не только хода событий, но и понимание их духа, тогда как история стремится дать лишь простой перечень фактов и дат [10].

Стихотворение разделено на две восьмистрочные строфы с рифмованной схемой А-В-А-В-С-D-С-D. Размер стихотворения смешанный: мы можем наблюдать чередование ямба и хорей. В стихотворении представлены женская и мужская рифма. Основные образы, заложенные автором: Ocean (Океан), Heaven (Небеса), fountains (фонтаны), sister-flower (цветы), sunlight (солнечный свет), moonbeams (лунный свет). Как мы видим, для познания сущности любви Перси Шелли обращается к описанию природы, естественных процессов, утверждает, что биологические процессы можно сравнить с романтическими отношениями двух людей. Автор использует тропы: эпитет (“sweet emotion”, “sweet work”); олицетворение

(“the mountains kiss high Heaven”, “No sister-flower would be forgiven / If it disdained its brother”), метафору (“the moonbeams kiss the sea”). Кроме того, он использует фигуры речи: риторический вопрос (“Why not I with thine?”, “What is all this sweet work worth / If thou kiss not me?”), анафору (“And the sunlight clasps the earth / And the moonbeams kiss the sea”).

Проанализируем перевод Алева Ибрагимова, переводчика XX века, известного знатока тамильского языка [11]. Перевод «Философии любви» на русский язык он опубликовал в 1975 году. Переводчик сохранил риторические вопросы («Почему же ты не со мною?», «Но на что мне, скажите, все это, / Если ты со мною в разладе?»), использовал рифмованную схему А-В-А-В-С-D-С-D аналогичную тексту оригинала, оставил смешанный размер стихотворения. Использовал следующие средства выразительности: метафора, олицетворение («Ветры сплелись навеки / В ласках, полных любовью», «Небо целует горы»), инверсию («Волею неземною / Сливаются все друг с другом», «Отвергнутые – шлют укоры/Розам кичливым их братья»). А. Ибрагимов передал главный смысл в строчках «Волею неземною / Сливаются все друг с другом, / -Почему же ты не со мною?».

Далее рассмотрим отрывок из перевода стихотворения «Философии любви», выполненного Константином Бальмонтом в 1819 году:

*Ручьи сливаются с Рекою,
Река стремится в Океан;
Несется ветер над Землею,
К нему ласкается Туман.
Все существа, как в дружбе тесной,
В союз любви заключены.
О, почему ж, мой друг прелестный,
С тобой мы слиться не должны? [12]*

В данном случае представлен другой рисунок текста, особое расположение строчек. Основные образы (Река, Ручьи, Туман, Земля, Небо) написаны с большой буквы, переводчик словно оживляет их, превращает в главных персонажей. Он сохранил рифмованную схему А-В-А-В-С-D-С-D. В переводе К. Бальмонта чередуется мужская и женская рифма, что не созвучно с оригиналом, в оригинале в первой строфе автор преимущественно использует женскую рифму (за исключением шестой и восьмой строк), в последних четырёх строках – мужскую.

Весь стих написан стихотворным размером ямба. Благодаря этому стих звучит привычно для русскоязычного читателя, но мы можем заметить слишком бодрое, живое звучание, которое сложно сопоставить с философскими размышлениями о безответной любви. Переводчик сохранил риторические вопросы («О, почему ж, мой друг прелестный, / С тобой

мы слиться не должны?», «Но что мне эти поцелуи, / Коль не целуешь ты меня?»). Строчка «Целует Ночь - морские струи» свидетельствует о сохранении метафоры и олицетворения. К. Бальмонт использует сравнение («Цветы, склоняя нежно взоры, / Как брат к сестре, друг к другу льнут, / Все существа, как в дружбе тесной»), синтаксический параллелизм («Ручьи сливаются с Рекою, / Река стремится в Океан»). Переводчик отказывается от дословного перевода всех лексических единиц и использует при переводе схожие образы. Например, «Тумана» в оригинале нет, строчка «Волны не бегут к берегу» также отсутствует. Однако, что самое важное, эквивалентность достигнута на прагматическом уровне.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что оба перевода на русский язык можно назвать адекватными. Переводчикам удалось сохранить образность и смыслы, заложенные поэтом в английском стихотворении, а также оказать на русскоязычных читателей аналогичное эстетическое воздействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 421 с.
2. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / отв. ред. Раренко М. Б. – М., 2010. – 260 с.
3. Бабенко А. А., Ахмадулина А. С. Особенности перевода поэзии на французский язык на примере стихотворения Б. Пастернака «Февраль» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-poezii-na-frantsuzskiy-yazyk-na-primere-stihotvoreniya-b-pasternaka-fevral/viewer> (дата обращения 24.03.2021).
4. Эткинд Е. Поэзия и перевод. – М.-Л.: Сов. писатель, 1963. – 172 с.
5. Хорошева Е. А., Савина Е. В. Особенности передачи русскоязычного песенного дискурса во французской культуре // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 3 (34). – С. 256–268.
6. Полетаева Е. Д. Способы передачи межъязыковой асимметрии при переводе текстов английской художественной литературы XVIII века // Перевод в меняющемся мире. Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Азбуковник, 2015. – С. 75–81.
7. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/poetic-transl.shtml (дата обращения 02.04.2021).
8. Озерс Э. Некоторые проблемы перевода русской поэзии на английский язык (пер. Д. Кузнецовой) // Небольшая статья о проблемах перевода русской поэзии на

английский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kalaus.livejournal.com/10196.html> (дата обращения 02.04.2021).

9. Percy Bysshe Shelley – Love's Philosophy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.poetryfoundation.org/poems/50262/loves-philosophy> (дата обращения 02.04.2021).

10. История западноевропейской литературы. XIX век: Англия: Учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / Л. В. Сидорченко, И. И. Бурова, А. А. Аствацатуров и др. – СПб: СПбГУ, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/sidorchenko-xix-vek-angliya.htm> (дата обращения 10.04.2021).

11. Перевод Алева Ибрагимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sv-scena.ru/Buki/Poeziya-angliyiskogo-romantizma-XIX-vyeka.801.html> (дата обращения 15.04.2021).

12. Перевод Константина Бальмонта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/shelli/stihi/stih-67.htm> (дата обращения 15.04.2021).